

АРЦАХСКАЯ ПРОБЛЕМА И ИДЕОЛОГИЯ ПАНТЮРКИЗМА

Давид Бабаян

Введение

Арцахская проблема является не только важнейшим вопросом для армянского народа и армянской государственности, но и давно включена в повестку глобальной геополитики, особенно в контексте стратегически важного географического положения Закавказья, переплетения и столкновения здесь интересов глобальных и региональных игроков.

История возникновения идеологии пантюркизма и ее основные цели

Основная идея пантюркизма заключается в объединении всех тюркских народов или тюркского мира в одном государстве, при лидирующей роли Турции. Данная идеология нашла благодатную почву среди тюркских народов Российской империи. Идеи пантюркизма поощрялись английскими, французскими, германскими и австрийскими правящими кругами и их спецслужбами¹.

Основной целью было повернуть направление возможной турецкой экспансии от Европы в сторону Российской империи, под властью которой находилась основная масса тюркских народов за пределами Османской империи. Логика создания пантюркизма была весьма проста. Данная политика давала возможность одновременно достичь двух важнейших целей. Во-первых, Турция, жаждущая реванша над европейскими державами за потерю своих

¹Кандидат исторических наук.

¹Подробнее о зарождении пантюркизма, его основоположниках и основных представителях см., например, [1, p.150; 2, с. 31; 3-5].

владений в Европе, более не рассматривала возврат данных территорий в качестве основной своей задачи и, таким образом, не угрожала европейским странам. Во-вторых, она направляла свой взор на российские территории, так что в результате столкновения двух империй ослабевали обе, а в выигрыше оказывались великие европейские державы, которые могли в результате этого включить в сферу своего влияния обширные территории.

Рис. 1

Османская империя в своем зените. XVII век

Рис. 2

Османская империя перед Первой мировой войной

Авторство идеи создания пантуранистской империи принадлежит венгерскому профессору Арминию Вамбери (1832-1913). Не правда ли, интересное совпадение, связанное с его именем, особенно учитывая то, что именно

наш народ заплатил самую высокую цену за идеологию пантюркизма? В 1857-1863гг. этот человек был советником турецкого султана. Именно тогда Вамбери впервые ознакомил султана с идеей о пантуранской супердержаве. Вамбери работал также на министра иностранных дел Великобритании лорда Палмерстона, который затем стал премьер-министром этой страны. Идея венгерского профессора была весьма искусно использована британцами. Основной целью Вамбери было создание антиславянского движения для того, чтобы ослабить позиции России и в конце концов отвлечь ее от борьбы за влияние в Персии, Центральной Азии и на индийском направлении.

Рис. 3

Пантюркистская империя

Другим европейцем, стоявшим у истоков пантюркизма, является сотрудник британской разведки Вилфред Блант, которого нередко называют отцом-основателем панарабизма. Именно этот человек являлся автором идеи создания младотурецкого движения. До сих пор окутана тайной деятельность итальянского подданного Эммануэля Карассо, который основал младотурецкое общество в Салониках, первое и главное представительство младотурецкой партии в Османской империи. Редактором газеты «Младотурки» был другой европеец, Владимир Жаботинский. Весьма весомый вклад в развитие идеи пантуранизма внесли представители тюркских народов бывшей Российской империи – татары Ахмеда Агаев, Юсуф Акчуру, Али Гуссейн Задэ, Исмаил Гаспринский и др. Первым глашатаем

идеи единения тюркских народов стала газета «Тарджуман» («Переводчик») с ее лозунгом «Единство в мыслях, словах и делах», которая с 1883г. начинает издаваться в Крыму, в Бахчисарае Исмаилом Гаспринским. Однако даже эти деятели получили свои знания и вдохновение идеей пантюркизма в европейских учебных заведениях. В XIX веке в таких европейских странах, как Франция, Германия, Великобритания, Дания, в качестве одного из направлений ориенталистики начинает развиваться тюркология. В данном контексте хотелось бы упомянуть знаменитую книгу Леона Кахона об истории тюркской расы, словарь тюркских наречий Радлова и т.д.

В Османской империи одним из первых идеологов тюркизма был министр военных училищ Сулейман-паша. Идеи тюркизма и пантюркизма он начал распространять именно среди учеников военных училищ, что было обусловлено влиятельным положением армии в турецком обществе. Сильнейшее впечатление на него произвела уже упомянутая книга Жозефа Де Гиньи. Сулейман-паша первым в Османской империи описал историю тюрков в своей книге «История мира» (1874г.) и в своем государстве выступил против употребления термина «османский язык», считая, что османский язык является всего лишь смесью арабского, персидского и турецкого языков, и предложил использовать определение «турецкий язык» [5, с. 32]. Говоря о развитии пантюркизма в Османской империи, нельзя не упомянуть Мустафу Джелалетдин-пашу (1826-1876). Его настоящее имя Константин Божецкий, и он происходил из рода польских шляхтичей. В 22 года он участвует в польском восстании против Российской империи и после подавления восстания эмигрирует в Стамбул. Он поступает на службу в османскую армию и принимает ислам, а вместе с ним и новое имя. Джелалетдин-паше принадлежит идея «туро-арианизма», в соответствии с которой европейские и тюркские народы составляют единую расу, а западная культура является продуктом интеллектуальной деятельности «туро-арианцев». Он также утверждал, что часть тюрков, принявших ислам, сошлась с семитской культурой. Он же предлагал связать христианские народы Османской империи с тюркским элементом культурно-языковыми связями, или попросту ассимиляцией.

В XIX веке в Османской империи начала развиваться также идеология османизма, суть которой заключалась в том, что все народы империи долж-

ны были обзавестись наднациональной идентичностью, т.е. идентичностью, которая была бы общей для всех, вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Таковой хотели сделать османскую идентичность. Однако эта идеология не оправдала себя и не сумела задержать стремление христианских народов к независимости. В этой ситуации в Османской империи начал развиваться исламизм, основным проводником которого был кровожадный султан Абдул-Гамид II. Исламизм в какой-то степени был выгоден европейским державам, так как данная идеология разделяла османское общество на два лагеря – мусульман и христиан, что давало возможность, с одной стороны, поддерживать стремление христианских народов к отделению от Османской империи, а с другой – направить османов против Российской империи. После революции 1908г. к власти пришли младотурки..

Национально-освободительная война балканских христианских народов и последовавшая за этим потеря Османской империей в 1912г. большей части своих владений на Балканах, окончательно похоронили идею османизма. В какой-то момент младотурки снова попытались вернуться к идее исламизма. Однако эта идея была похоронена на этот раз восстанием мусульманских народов, в частности, арабов и албанцев. Это стало сильным толчком к развитию идеологии пантюркизма в Османской империи.

Насаждение тюркизма шло параллельно активной пропаганде пантюркизма, что на самом деле было весьма сложным процессом. Достаточно указать, что в то время слово «турок» в Османской империи было одним из самых оскорбительных выражений [7, сс. 117, 122]. Для осуществления этих планов необходимо было в первую очередь создать общую «этническую» границу между тюрками Османской империи с Закавказьем и Ираном. Это было ключевым условием успешного завершения пантюркистских планов. Главной преградой на этом пути был армянский народ, который своей моноэтнической отечественной территорией разделял тюрков Османской империи от их собратьев в Иране и Закавказье, посредством которых и можно было выйти к тюркам Средней Азии.

Первая попытка материализации пантюркистских идей была предпринята в Китае, в Синьцзяне в конце 60-х – начале 70-х годов XIX века. Во второй половине XIX века Синьцзян был погружен в череду целого ряда

крупных восстаний, результатом которых стало появление и существование между 1865-1878гг. теократического исламского государства Йеттишар (Семиградье), столицей которого был город Кашгар. Тогда первыми в Кашгар прибыли представители Османской империи. В 1869г. специальный посланник Якуб-бека, правителя Йеттишара, Саид Якупхан был принят лично османским султаном Абдул Азизом, который официально признал Йеттишар и его правителя. В знак признания Йеттишара, Абдул Азиз передал послу дар для Якуб-бека и направил высокопоставленных офицеров в Кашгар для оказания помощи по созданию вооруженных сил нового государства. Символика государства также напоминала османскую, а флаг был копией флага Османской империи, а позднее и Турции. В 1874г. Якуб-бек официально объявляет о признании нового политического статуса – протектората Турции над Йеттишаром. В Кашгаре в честь султана Абдул-Азиза чеканили монеты с его изображением¹. Но Китай сумел ликвидировать данное государство в 1878г. В Поднебесной всегда придавали важность сохранению контроля над Синьцзянем, полагая, что с его потерей под угрозу будут поставлены и другие регионы страны. Именно в XIX веке китайские стратеги начали указывать, что если Синьцзян останется незащищенным за Китаем, то Монголия окажется под угрозой, а безопасность провинций Ганьсу и Чжили (название китайской провинции Хэбэй до 1928г. – *Д.Б.*) – под сомнением [9, с. 70].

Геноцид армян 1915 года был первым и до сих пор наиболее вопиющим проявлением осуществления пантюркистских идей.

Российская империя и пантюркизм

Однако совершенно очевидно, что главной преградой на пути пантюркистов являлась Российская империя, предпринявшая ряд важных шагов для уменьшения угрозы пантюркизма. Надо отметить, что в Российской империи не было массовых национальных восстаний нехристианских народов на национальной почве. Наиболее массовые выступления горцев Кавказа скорее было религиозным движением, нежели национальным.

¹ Подробнее см. [8, с.189].

Рис. 4

Большой герб Российской империи

Кроме того, Российская империя считала себя не только страной, покрывшей тюркские ханства, но и наследницей покоренных тюркских стран. Не случайно на гербе Российской империи (Рис. 4) в качестве первичных гербов были и символы Казанского (Рис. 5), Астраханского (Рис. 6) и Сибирского ханств (Рис. 7)¹.

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Одним из методов противостояния консолидации национально-освободительному движению была соответствующая административно-территориальная политика. Границы губерний Российской империи, особенно в национальных окраинах, не соответствовали этническому ареалу распространения живущих там народов. Они были смешанными. Кроме того, из

¹ Подробнее о российской имперской геральдике см. *Дворянские роды Российской империи*, СПб., 1993; вебсайт *Геральдика.ру*; П.П. фон Винклер, *Гербы городов Российской империи*, СПб. 1900 (переиздано: Москва, 1991).

названий губерний постепенно изымался национальный элемент. Если после присоединения Закавказья к Российской империи здесь были созданы такие образования, как Армянская область, Грузино-Имеретинская губерния, то затем губернии получили названия их административных центров. Кстати, здесь никогда не существовало административного образования под названием «Азербайджан». Была Каспийская область, но никогда не было, как уже отмечалось, «Азербайджана».

Пантюркизм в период Первой мировой войны

Наиболее реальную возможность осуществить на практике пантюркистскую идеологию предоставила Первая мировая война и Октябрьская революция в России. Именно тогда появилась реальная возможность объединить тюркские народы Закавказья, Кавказа, Ирана и Средней Азии путем захвата этих территорий турецкой армией¹. В 1914г. один из высокопоставленных представителей партии «Единение и Прогресс» Ахмед Камал по направлению организации прибыл в город Артуш Кашгарии для организации изучения общетюркского наследия в светских школах. Он совместно с духовенством и интеллигенцией Артуша открыл школу и преподавал идеи пантюркизма. Вскоре за ним в Синьцзян прибыли сотни добровольцев для распространения идеи общетюркского единства, и уже к 20-м годам XX века, в результате активной деятельности турецких эмиссаров, во многих городах Синьцзяна была создана сеть школ, курсов, групп [8, с. 340]. В этих учреждениях изучались общая история тюркских народов, пропагандировалась идея общности их культурного, языкового и религиозного, идея о необходимости совместной борьбы за освобождение и создание единого федеративного тюркского государства, в которое войдут также территории и население Центральной Азии, Казахстана, всего Синьцзяна и Западной Монголии

Все же первичным звеном осуществления пантюркистских планов предстал Кавказ. Именно в данном контексте в Восточном Закавказье и была создана страна под названием «Азербайджан», которая никакого отношения к иранскому Азербайджану – историческому Атрпатакану – не имела. Цель была одна – если есть кавказский и иранский Азербайджаны, то

¹ См., например, [10, pp. 29-30; 11, pp.146-148].

они должны объединиться, а это объединенное образование Турция намеревалась присоединить к себе и выйти в Среднюю Азию и таким образом создать единое пантюркистское государство. Естественно, что планы и действия Турции вызвали отрицательную реакцию соседних стран, в частности, Ирана. В докладе, адресованном рейхсканцлеру Германии, глава делегации Германии на Кавказе, в частности, отмечает: «В Персии вызвал недовольство тот факт, что турки назвали «Азербайджаном» закавказскую республику, ближе всех расположенную к востоку, для обоснования территориальных претензий к персам. Недовольство усугубляет также то обстоятельство, что персы не являются друзьями татар¹ (так звали представителей тюркского населения «Азербайджана» до второй пол. 1930-х гг. – *Д.Б.*)».

Однако образование в Закавказье «Азербайджана», кроме создания пантюркистской державы, предусматривало и включение в ее состав Ирана. Дело в том, что исторический Азербайджан на протяжении достаточного долгого времени был духовно-политическим центром Ирана. Еще со времен Сасанидов Атрпатакан был центром зороастризма. Согласно некоторым легендам, город Урмия считался родиной пророка Заратуштры. На территории Атропатены находился один из важнейших храмов огня зороастрийцев Адур-Гушнасп (совр. городище Техте-Сулейман)². Он считался одним из трех главных зороастрийских храмов, притом величайшим из них, так как принадлежал царской семье и сословию воинов, тогда как два других – Адур-Фарнбаг в Фарсе и Адур-Бурзсних в Хорасане – принадлежали соответственно сословию магов и сословию ремесленников и земледельцев. Иранский Азербайджан был также центром государств, образованных на территории Ирана и передней Азии кочевыми монгольскими и тюркскими племенами, – таких, как государство Хулагуидов, Чобанидов, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, Сефевидов.

Именно последнее государственное образование и стало ядром возрождения иранской государственности в эпоху Сефевидов. Понятно, что контроль над историческим Азербайджаном на порядок увеличивал возможность контроля над всем Ираном, причем не только с политической, но и с историко-психологической точки зрения. В последнем случае пантюр-

¹ Центральный регистр: 1918-А-48749, серийный номер посольства/консульства: J. Nr. D. 1629.

² Р.Фрай, Наследие Ирана, М., 1972, с. 197, 253.

кисты получали возможность легитимизировать свои претензии на весь Иран, представив историю этих государств (для которых этническая принадлежность не играла никакой роли и которые враждовали как между собой, так и с османами) в качестве монолитного тюркского наследия. Именно поэтому новое образование в восточном Закавказье под диктовку османов взяло себе название «Азербайджан», а не, например, Кавказский или Закаспийский Туркестан или Татарстан. Ведь в таком случае посягательства на Иран было бы намного затруднены. Кроме того, именно территория Ирана была многие столетия мостом, связывающим тюрков Малой Азии (Анатолия) и Кавказа с Центральной Азией и подпитывающим вновь завоеванные тюрками территории новыми волнами мигрантов из ставшей для тюрков исторической родиной Центральной Азии.

В сентябре 1918г. турецкие войска захватили Баку, они также находились в историческом (Иранском) Азербайджане. Казалось бы, цель достигнута. Но поражение в Первой мировой войне не дало этим планам сбыться. Однако первую стадию – тюркизм – удалось осуществить на практике, и в Турции появилась отдельная турецкая нация. Но от идеи пантюркизма и его возможного использования не отказались ни в Турции, ни за ее пределами. Учитывая, что в Турции победил тюркизм, а в Советском государстве начался новый и достаточно интенсивный этап развития тюркских народов, при котором религиозный компонент был полностью исключен из процесса формирования национальной идентичности, для внешних сил пантюркизм становился весьма удобным рычагом борьбы против коммунизма и советского государства. Турция, побежденная во время Первой мировой войны и лишившаяся обширных территорий, именно в пантюркизме видела возможность возрождения былого величия.

Чтобы использовать этот фактор, необходимо было, чтобы Турция имела этническую границу с тюркскими народами Закавказья и Ирана. В данном контексте основным препятствием выступал Армянский вопрос, т.е. великие державы того времени не были заинтересованы в том, чтобы исторические армянские земли были отторгнуты от Турции. Именно поэтому положения Севрского договора, как и третейского решения президента Соединенных Штатов, присудившего Армении большие части Ванского, Бит-

лисского, Эрзерумского и Трапезундского вилайетов, остались на лишь бумаге. Великие европейские державы (Франция, Англия и Италия) не только не привели их в исполнение, но даже воспротивились вступлению Армении в Лигу Наций, заявив, что не могут взять на себя гарантию ее границ, к которой, в случае принятия Армении в Лигу, обязывала бы всех членов Лиги знаменитая 10 статья договора. В результате этой политики Армения была просто раздавлена соединенными усилиями Советов и кемалистов и поделена между ними. Что же касается судьбы западных армян, то для них на Лондонской конференции 1921г. союзники еще выговаривали создание «национального очага» на восточной границе Турции; но уже на Парижской конференции 1922г. указание местонахождения этого очага на восточной границе отпало; а на Лозаннской конференции великие державы вообще отказались от идеи армянского очага. Таким образом, большая часть стратегически важнейшего региона в Передней Азии – Армянского нагорья – осталась в руках турок, которых намеревались использовать против большевиков. Пантюркизм, таким образом, воспринимался в качестве одного из политико-идеологических фронтов борьбы с большевизмом.

Советский Союз и идеология пантюркизма

Но и большевики не сидели сложа руки. Если турки намеревались использовать новосозданный Азербайджан для осуществления пантюркистских целей, то большевики усмотрели в Азербайджане хорошую возможность распространения большевизма в Иране и на всем Ближнем Востоке. Надо сказать, что к данному мнению большевики пришли не сразу, что в первую очередь проявилось на подходах большевиков Азербайджана. Так, они, предвидя скорую советизацию и пытаясь определить политическое будущее этого новосозданного государства, решили войти в состав РСФСР в качестве Бакинской и Елизаветпольской губерний, как и во время Российской империи. Армянские и грузинские коммунисты, между тем, высказались за образование советских государств Армении и Грузии. Центр в первое время не возражал против такого сценария. Это, кстати, показало искусственность Азербайджана как государства и то, что это название в течение полутора лет существования данной страны к ней так и не прижилось. Решающую роль в создании Советского Азербайджана сыграл Анастас Микоян, кото-

рый, выйдя на Орджоникидзе и Сталина и убедив их в целесообразности именно данного подхода, посредством последних сумел в конце концов убедить и Ленина в этом¹.

После советизации и образования Азербайджанской ССР эта республика превратилась в форпост распространения большевизма на Ближнем Востоке [17, с. 227; 18]. Об этом говорили практически все большевистские вожди. В Баку проходил съезд народов Востока, проходили стажировку и обучение представители различных закабаленных стран и народов Востока и т.д.

В данном контексте Азербайджану отводилась ключевая внешнеполитическая роль, и это образование должно было стать образцовой моделью мусульманской социалистической страны для колониальных стран. К тому же, Азербайджан на момент образования СССР был единственной союзной мусульманской республикой, и поэтому Центр удовлетворил практически все требования данного образования, особенно в территориальном аспекте, отдав ему ряд исторических армянских земель (Карабах, Нахичевань, Утик), ряд грузинских территорий и часть Дагестана (Кубинский уезд, Закатальский округ и т.д.).

Однако на первом этапе советская власть придерживалась весьма интересной политики. В Азербайджане, например, всячески поддерживалось этническое разнообразие и национальное самосознание². Каждая народность, к примеру, имела право использовать свой язык в делопроизводстве, в местных и республиканских госучреждениях. Более того, в Азербайджанской ССР были созданы два армянских автономных государственных образований – Нахичеванская АССР и Нагорно-Карабахская АО. Конечно, сейчас азербайджанские власти и историки вовсю пытаются отрицать армянское начало Нахичеванской АССР, но о том, что данное образование было армянским, свидетельствует, в частности, его государственная символика – герб и флаг.

Как известно, гербы и флаги автономных республик бывшего СССР были идентичны гербам и флагам союзных республик, в состав которых они

¹ Подробнее см., например, *ПААФ ИМЛ*, ф.1, оп.48, ед.хр.265а, л.5; *ПААФ ИМЛ*, коп.фонд. д. 164, л.248; [12, с. 87; 13, с. 144; 14, с. 267; 15, сс. 278-290; 16, с. 138].

² См. *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР*, Баку, N1, 1920, с. 5; *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР*, Баку, N2, 1921, сс.24-25; *Резолюции 2-го съезда АКП(б)*, Баку, 1920, с.6; Орджоникидзе Г., *Статьи и речи*, Москва, 1956, т.1, с.296; *ЦГАОР СССР*, ф.1318, оп.1. д.657, л.29-30; *ПААФ ИМЛ*, ф.14, оп.1, ед.хр.8, л.65; *ЦГАОР Азерб.ССР*, ф.57, оп.1. д.44, л.3.

входили. Отличие было лишь в том, что наряду с надписями на языке союзной республики были и надписи на языке основной народности этой автономной республики (Рис. 8 и 9).

Рис. 8

Флаг Нах.АССР до 1937г.

Рис. 9

Герб Нах.АССР до 1938г.

В статье 112 Конституции Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики, принятой 18 сентября 1937г. Чрезвычайным X съездом Советов Нахичеванской АССР, содержалось следующее описание флага этой автономии: «Государственным флагом Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики является государственный флаг Азербайджанской ССР, состоящий из красного полотнища, в левом углу которого, у древка наверху, помещены золотые серп и молот и надпись на азербайджанском и армянском языках “АзССР” с добавлением под надписью “АзССР” буквами меньшими размера надписи “Нахичеванская АССР” на азербайджанском и армянском языках»¹.

Аналогичным образом дело обстояло и в статье 111 Конституции Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики, принятой 18 сентября 1937г. Чрезвычайным X съездом Советов Нахичеванской АССР (утверждена 7 апреля 1941г. IV сессией Верховного Совета Азербайджанской ССР), где содержалось следующее описание:

«Государственным гербом Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики является государственный герб Азербайджанской ССР, который представляет собой изображение серпа и молота,

¹ См. «Нахичевань», *Russian Centre of Vexillology and Heraldry*, <http://www.vexillographia.ru/azerbaij/nahic.htm>.

нефтяной вышки на фоне восходящего солнца, обрамленных венцом из хлопка и колосьев, с надписью на азербайджанском и армянском языках: “Азербайджанская Советская Социалистическая Республика”, “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” и “Нахичеванская АССР”. В верхней части герба – пятиконечная звезда»¹.

Вместе с тем, советское правительство в первые годы поддерживало единство находящихся в пределах СССР тюркских народов. Это единство проявлялось, например, в культурно-языковом плане, что опять-таки наглядно отобразилось на государственных символах советского государства. Так, согласно положениям 11-й главы Конституции СССР 1924г., государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоял из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на шести языках (упомянутых в статье 34) «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имелась пятиконечная звезда. Шестью языками, на которых писали девиз, были русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский и тюрко-татарский (арабская графика). После образования Таджикской ССР была добавлена 7-ая ленточка с надписью на таджикском языке, письменность которого к тому времени на территории СССР была переведена на латинизированную основу. Но это было не единственным изменением. Постановлением VI Съезда Советов СССР от 17 марта 1931г. «По докладу о конституционных вопросах» были внесены весьма интересные изменения в текст конституции СССР, гласящие: «В ст. 70 Конституции Союза ССР слова: “с надписью на шести языках” заменить словами: “с надписью на языках, общеупотребительных в союзных республиках”». Этим же постановлением был изменен и перечень общеупотребительных в союзных республиках языков, изложенный в статье 34 Конституции СССР, который стал включать «русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, азербайджанский, узбекский, туркменский и таджикский (фарсидский)». Азербайджанский, узбекский и туркменский языки были представлены единой ленточкой с надписью на тюркском (тюрко-татарском) языке арабской графикой. Русский вариант девиза переместился на центральный перехват ленты². Затем арабская графика тюрко-татарского языка была заменена латинской.

¹ См., например, «Нахичеванская автономная республика», *Официальный сайт русского центра флаговедения и геральдики*, <http://www.heraldicum.ru/azerbaij/index.htm>; [19].

² Подробнее о гербе СССР, союзных и автономных республик см., например, [19, 20, 21].

Здесь наглядно проявляется наметившаяся дилемма между поддержанием тюркской солидарности и ее раздроблением. Во-первых, появились наименования отдельных тюркских языков – азербайджанский, узбекский и туркменский. Но они все еще продолжали оставаться частью единой тюрко-татарской массы, представляя все эти народы на гербе СССР.

В чем же заключался смысл подобной политики советского государства? Здесь ярко проявилась система сдержек и противовесов в контексте идеологии пантюркизма. Дело в том, что Советский Союз, как ни парадоксально это может звучать, начиная с 1920-х и вплоть до первой половины 1930-х стал основным проводником идеологии пантюркизма. Но советский пантюркизм отличался от «классического» пантюркизма тем, что имел иную идеологическую направленность. Это был своего рода коммунистический пантюркизм. В составе СССР была большая часть тюркских народов и их историческая «прародина» – «Туран». Более того, посредством распространения «мировой революции» Советский Союз в принципе мог включить в свой состав все тюркские народы и таким образом воплотить в жизнь мечты пантюркистов о создании единой державы – пусть и не тюркской, но все же не национальной. Это давало бы возможность тюркским народам развиваться, используя не только и не столько свои ресурсы, но и ресурсы и потенциал других народов. При этом в перспективе они могли бы, усилившись, отколоться от данной страны.

Вместе с тем, наверное, чувствуя невозможность воплотить основные мечты и идеалы большевизма, такие как, например, ненасильственное искоренение национализма, прививание идей коммунизма и т.д., в течение очень короткого времени советские стратеги начали внедрять систему сдержек и противовесов, среди которых наиболее действенным представлялось разделение тюркской массы на разные народы и административные единицы. Дальнейшие глобальные геополитические тенденции сделали последний сценарий более целесообразным и в каком-то смысле безальтернативным. В глобальной борьбе между великими державами важную роль снова стали отводить пантюркизму как одному из эффективных механизмов борьбы с СССР.

Идею пантюркизма раскручивали разные страны, причем в основном в контексте борьбы с СССР. Так, в 1920-е годы одним из основным пропонен-

тов этого выступала Япония. В те годы Токио активно разрабатывал план создания под эгидой Японии «Туранской империи» с включением туда Синьцзяна, Монголии, Средней Азии и Казахстана. Еще в 1918г. японцами было создано общество «Туран», в Токио была открыта уйгурская школа для подготовки национальных кадров, выходил в свет специальный журнал о Синьцзяне, а проживавшего в Токио представителя династии Османов Абдул Керима готовили к занятию престола [22, с. 345]. Не случайно после окончания Первой мировой войны китайские власти наложили строжайший запрет на ввоз из-за рубежа в Синьцзян литературы религиозного характера, которая до этого ввозилась из Ташкента, Казани и Турции¹.

Новый активный этап материализации пантюркистских идей наступил в первой половине 1930-х годов. 12 ноября 1933г. в Синьцзяне была провозглашена Тюркская Исламская Республика Восточный Туркестан, известная и как Восточно-Туркестанская Исламская республика (ВТИР). Столицей этого образования стал город Кашгар. В создании данного государства существенную роль сыграла Турция. Лидеры ВТИР Сабит Дамулла и Мухаммад Бутра еще в начале 1933г. тайно направляли своих представителей в Турцию, а из Анкары в Кашгар прибыла группа, состоящая из политиков, военных и других специалистов. Среди них были известные политические деятели Мустафа Кентли, Али-бей и Харбиядин Махмуд. Ряд известных уйгурских ученых и исследователей утверждают, что представители Турции оказали серьезное влияние в организации и названии этого государства [8, с. 342]. Лидеры Тюркской Исламской Республики Восточный Туркестан предполагали, что кемалистское правительство Турции предпримет меры по защите нового государства от внешней агрессии на международной арене, и, одновременно, ожидали от нее существенную военно-экономическую помощь. Однако появление независимого государства, идеологией которого был пантюркизм и панисламизм, естественно, было негативно воспринято не только в Китае, но и в СССР. В результате, ВТИР немедленно оказался под двусторонним ударом как Китая, так и СССР. Именно благодаря вмешательству СССР Тюркская Исламская Республика Восточный Туркестан была упразднена.

¹ См. Жизнь национальностей, №14, 1922, с. 2.

Но особенно актуализировалась данная проблема с приходом нацистов к власти в 1933г., что уже стало подтверждением неизбежности новой мировой войны, в которой мог повториться сценарий 1918г., когда вовсю шло осуществление пантюркистских планов. То, что тогда и Германия, и Турция действительно намеревались снова задействовать пантюркизм, является уже общеизвестным фактом. Так, например, 24 ноября 1941г. сотрудники посольства Германии в Турции направили послание в Берлин, где сообщалось о работе, проведенной с азербайджанскими турками в целях освобождения Кавказа от Советской власти, при этом Турция становилась фактическим хозяином региона¹. Особый интерес представляют некоторые документы германского МИДа, относящиеся к деятельности муссаватистской эмиграции в период Второй мировой войны. Так, в письме германского посла в Турции фон Пепена Министерству иностранных дел от 5 августа 1941г. говорится: «Ввиду успехов немцев в России турецкие правительственные круги все больше начинают заниматься судьбой своих соотечественников, находящихся по ту сторону турецко-русской границы, и особенно судьбой азербайджанских тюрков». Далее в письме указывалось, что в этих кругах склонны возвратиться к событиям 1918г., имея в виду «присоединить к себе эту область, особенно ценнейшие бакинские месторождения нефти»².

В данном контексте СССР начал осуществлять масштабные этнополитические проекты на тюркском «фронте». Появились новые тюркские государственные образования. Общее количество тюркских союзных республик в СССР достигло пяти: Туркмения, Узбекистан, Киргизия, Казахстан и Азербайджан. Тюркские автономные образования были и в составе РСФСР: Татарстан, Башкирия, Чувашия, Якутия (последние два являются тюрками, исповедующими христианство). На Кавказе для противодействия пантюркизму, советские власти «растворили» тюркскую массу в ряде административных образований. Таковыми выступили Дагестан, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкессия. Уникальность Дагестана заключается в том, что в пределах этого многонационального автономного образования проживают десятки на-

¹ «Руководитель азербайджанских тюрков об освобождении Кавказа», перевод с немецкого, Копия, Германское посольство, Анкара, документ №А6032, 24 ноября 1941г. Информация взята из вебсайта «Наша победа», <http://9may.ru/unsecret/m10011709>.

² Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941-1943 гг.). М.: Огиз, Политиздат, 1946, с.34.

родов, которые не имеют своих четких этнополитических границ. Что касается Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, то здесь тюрки балкарцы и карачаевцы были объединены с кавказскими народностями, кабардинцами и черкесами, в общие административно-территориальные образования.

Но одним лишь созданиям новых образований дело, естественно, не закончилось. Народы, получившие свои союзные и автономные республики, вступили на качественно иной этап национально-государственного строительства, началось переосмысление истории, был дан новый импульс развитию культуры и т.д. Таким образом, Советский Союз раздробил как единство тюркской массы, так и исламскую солидарность, ведь у разных мусульманских народов, оказавшихся в пределах одной административно-территориальной единицы, зачастую возникали до того не наблюдавшиеся серьезные противоречия политического, экономического, этнокультурного и иного характера. До сих пор такие противоречия имеются во всех вышеуказанных бывших советских союзных и автономных республиках.

После появления новых союзных республик соответствующие изменения были внесены и в герб страны. В Конституции СССР, утвержденной постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936г., лент на гербе стало 11, и он приобрел свое уже более привычное очертание.

Роль и место Азербайджана в контексте мировой пантюркистской геополитики

Геополитические императивы создания азербайджанского народа

Изменение международной обстановки в 1930-х годах и связанные с этим перемены в тактике и стратегии СССР по отношению к пантюркизму несколько своеобразно отразились на Азербайджане. Здесь Советский Союз проявил особый подход, разработав и начав осуществление беспрецедентного в истории проекта по созданию нового народа из разных этнонациональных групп.

Надо сказать, что подобные эксперименты советское государство проводило и ранее, причем апробация шла опять-таки на тюркских народах.

Так, в Средней Азии был дан новый импульс формированию узбекского народа, в состав которого включили, например, сартов¹ – весьма многочисленную оседлую группу, которая была симбиозом тюркских и иранских народов. В 1921г. на Ташкентской конференции объединенной уйгурской интеллигенции Туркестанской АССР и Синьцзяня, организованной по инициативе государственного и общественного деятеля, просветителя и публициста Абдулла Розыбакиева, при непосредственном участии тюрколога Сергея Малова было принято об официальном восстановлении самоназвания народа «уйгур» как общенационального [8, с.354]. В 1923г. на специальном заседании Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) приняло специальную резолюцию по этнониму «уйгур». Надо указать, что вплоть до 30-х годов XX века в Синьцзяне среди мусульманских народов национальная самоидентичность выражалась весьма своеобразно. Известный центрально-азиатский философ, академик Азиз Нарынбаев, говоря о Синьцзяне того период, пишет: «У местных жителей имелось смутное представление о принадлежности их к единой нации. На вопрос о национальной принадлежности многие отвечали: кашгарец, хотанец, яркендец, кучарец и т.д., т.е. называли местность, выходцами которой они являлись» [27, с. 513]. В данной ситуации особую активность проявляли пантюркисты, которым вовсю пытались использовать данную ситуацию и перевести земляческую систему идентичности на наднациональную систему тюркизма. Один из пантюркистских вождей, уже упомянутый Мухамад Бугра говорил: «Наша родина – Туркестан, наша национальность – турк, наша религия – ислам» [8, с. 343].

Но задача в Азербайджане была намного сложнее. Основная причина этого заключается в этнической специфике данного государственного образования. Азербайджан был единственной республикой бывшего СССР, название которой не было производным от названия этногруппы. В качестве примера отметим, что «Армения» является производным словом от «армяне», «Украина» – от «украинцы» и т.д. В отличие от других советских республик, Азербайджан населяли этногруппы тюркского, кавказского, иранского происхождения, а также армяне, грузины русские и евреи. Примерно 55% населения составляли тюркоязычные народы, объединенные под назва-

¹ Подробнее о сартах и их слиянии с узбеками см., например, [23; 24, сс. 303-305; 25, 26, сс. 268-302].

нием «турки Советского Азербайджана». Примечательно, что, согласно данным переписи 1920-ых годов, даже тюркское население Персии, проживающее в Азербайджане, упоминается как отдельная этническая группа – тюркское население Персии¹.

Советские власти действовали достаточно решительно и быстро. В 1936г. все мусульманские народы Азербайджанской ССР были объединены в единый народ под названием азербайджанцы [28, с. 71]. Логика была весьма проста. Новый народ не только объединял тюркские и автохтонные кавказские и иранские народы, но и как бы становился наследником богатого культурно-исторического и общественно-политического наследия проживавших и проживающих в регионе народов. В Азербайджанской ССР официально исчезли многие автохтонные народы, такие как, например, таты, ряд других иранских и дагестанских народов, а также утвердившиеся здесь курды. Резко сократилась численность талышей, лезгин и т.д.

В переписях 1920-30-х годов «турки-месхетинцы» упоминались в качестве тюрков, затем в районах расселения этого народа открылись турецкие школы, которые впоследствии стали азербайджанскими тюркскими школами², а этот народ – частью новосозданного «азербайджанского» народа³. Но, как показали дальнейшие события, за несколько лет инкорпорировать данный сегмент тюркской массы в новый азербайджанский народ оказалось невозможным, и в 1944г. их депортировали, обвинив в симпатиях к Турции, т.е. ввиду опасений пантюркизма. Новое название и идентичность среди тюрков из Месхетии не прижились, и в местах ссылки они начали консолидироваться в новую этногруппу под названием «месхетинцы», а в 1950-60гг. они уже официально стали себя называть турками-месхетинцами [29, pp.1237, 1240].

После того как была официально «образована» новая «азербайджанская нация», центр всячески поддерживал целостность новой азербайджанской нации, всемерно содействуя насаждению новой азербайджанской идентичности. Былая толерантность по отношению к нацменьшинствам исчезла. Всякое неповиновение жестоко каралось.

¹ См., например, *Большая советская энциклопедия*, том 1, раздел «Азерб. ССР», Акционерное общество «Советская энциклопедия», Москва, 1926, с. 641.

² «Турки-месхетинцы», *Энциклопедия Народы России*, Москва, Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 1994, сс. 342-344.

³ «Meskhetians» в [29, p.1239].

Армянский фактор в процессе формирования азербайджанского народа и сдерживания пантюркизма

В процессе «формирования» новой «азербайджанской нации» особое значение приобретал армянский фактор. В отличие от других компактно проживавших в Азербайджанской ССР народов, армяне не могли стать частью новосоздаваемого азербайджанского народа. Во-первых, армяне по вероисповеданию христиане, а во-вторых, у армянского народа история государственности исчисляется тысячелетиями. Такой народ не мог стать частью нового народа, в отличие от мусульманских народов, которых, по крайней мере, объединяла общность веры, что к тому времени, пусть скрыто, но все еще играло важную роль.

Советское государство выработало двойственный подход к армянскому фактору. В контексте создания нового азербайджанского народа армянский фактор представлял как серьезную преграду, так и возможность в плане эффективного управления запланированными процессами. Преграда заключалась в том, что в Азербайджанской ССР существовало два армянских административно-государственных образования – Нахичеванская АССР и Автономная Область Нагорного Карабаха, оба из которых тогда к тому же граничили с Армянской ССР¹. Если к этому добавить и значительные армянские этнические массивы в Северном Арцахе и других районах Азербайджанской ССР, то для новообразованного народа создавалась весьма щепетильная ситуация. Получалась, что практически вся восточная часть этой республики не являлась органической частью этнокультурного ареала «новосозданного народа», который должен был получить «автохтонность» на всей территории своей республики. Учитывая к тому же, что эти территории всегда были органической частью Родины армян – армянского этно-политико-культурного пространства и играли важнейшую роль в истории армянского народа, создавалась реальная опасность возникновения недовольства как со стороны армянского населения, насильственно включенного в пределы Азербайджанской ССР, так и новосозданного «азербайджанского народа».

В данной ситуации для большевиков, исходя из их собственных геополитических соображений, предпочтительным стал вариант «легитимиза-

¹ См., например, карты в разделах «Азерб. ССР» и «Арм. ССР» в *Большой советской энциклопедии* 1926 года издания, том 1 и том 3, указ. док.

ции азербайджанской автохтонности», в результате чего армянскому народу и его государственности был нанесен сильный удар. Главным его направлением стало целенаправленное уничтожение армянской государственности в Нахиджеване. Уже в конце августа 1938г., а по другим данным – в конце июля 1939г., были введены изменения в государственные символы (герб, флаг) Нахичеванской (Нахиджеван) АССР. Оттуда были исключены надписи на армянском языке, и к оставшимся надписям на азербайджанском языке затем добавили надписи на русском¹. Соответствующие изменения были внесены, естественно, и в конституцию Нахичеванской Автономной Республики. Впоследствии, как уже известно, в Нахичеване имел место «белый геноцид», в результате чего край полностью лишился армянского населения. Даже сейчас, когда в этом регионе не осталось ни одного армянина, азербайджанские власти продолжают политику геноцида – теперь в отношении армянского культурного наследия, варварски уничтожая церкви, хачкары и другие памятники.

Позиция советских властей в вопросе Нахиджевана все же вызывает больше вопросов, нежели ответов. Например, в 1930-х годах Турция предпринимала активные шаги по созданию общей с Нахичеваном границы. В 1932 и 1937гг. между Турцией и Ираном были подписаны два договора, в соответствии с которым Турция, уступив ряд территорий Ирану, получила общую границу с Нахичеваном². Данный политический шаг ясно демонстрировал намерения Турции. И на фоне всего этого СССР полностью и форсированно тюркизирует Нахичеван, вместо того чтобы поддерживать его двунациональность для обеспечения удержания Азербайджана в нужном геополитическом русле. Чем было обусловлено такое решение, сказать трудно. В качестве механизма по задабриванию Турцию оно было не самым эффективным, тем более что возможное вступление Турции в войну вряд ли зависело от этого: повод вступить в войну нашелся бы и так.

А вот Иран осуществил обмен территориями на основе глубокого геополитического анализа. Дело в том, что до изменения границ, Турция не имела политической и демографической границы с тюркским массивом

¹ «Нахичевань», *Russian Centre of Vexillology and Heraldry*, <http://www.vexillographia.ru/azerbaij/nahic.htm>, указ.док; «Нахичеванская автономная республика». Официальный сайт русского центра флаговедения и геральдики, <http://www.heraldicum.ru/azerbaij/index.htm>, указ.док.

² См., например, [30, pp. 6,7].

Закавказья, и единственным мостом, демографически связывающим Турцию с тюркским массивом Закавказья и Средней Азии, был именно Иран. Это делало Иран главной мишенью пантюркизма и не могло не беспокоить данную страну. И был найден весьма эффективный выход – предоставить выход Турции к Нахичевану и таким образом открыть альтернативный путь. Этот выход был весьма соблазнительным для Турции. От Азербайджана ее отделяла лишь небольшая территория Армении. Если даже в политическом плане сразу не удалось бы устранить данную преграду, то, учитывая интернациональный характер советского государства и явное поощрение последним созданию азербайджанского народа, то в демографическом плане создание общей границы было вполне реально. А трансформация ее в политическую могла быть лишь вопросом времени. В данном контексте хотелось бы высказанную Ататюрком еще в 1933г. мысль о том, что советская империя развалится и «братский Азербайджан станет свободным»¹.

Арцах (Нагорный Карабах) в течение семи десятилетий оказывал сопротивление посягновениям Азербайджана. Против Карабаха Азербайджан использовал самые изощренные методы борьбы – от экономического и демографического давления до гидротерроризма². За все время нахождения Карабаха в составе Азербайджанской ССР здесь исчезли 85 армянских сел (30%) и ни одного азербайджанского. Между переписями 1970-79гг. численность армянского населения НКАО увеличилась на 1,7% (2 тыс. человек), а азербайджанцев – на 37% (10 тыс. человек). Дискриминационная политика в этой сфере особенно усилилась с приходом к власти Гейдара Алиева. Министр внутренних дел Азербайджана Рамиль Усубов, представляя политику Алиева-старшего в Нагорном Карабахе, охарактеризовал ее следующим образом: «Можно без преувеличения утверждать, что лишь после прихода Гейдара Алиева к руководству Азербайджана карабахские азербайджанцы почувствовали себя полными хозяевами края. В 70-е годы проводилась большая работа. Все это вызвало приток в Нагорный Карабах азербайджанского населения из окружающих районов – Лачинского, Агдамского, Джабраильского, Физулинского, Агджабединского и других. Все эти меры,

¹ См., например, «Посольство Турции: Турция, сближаясь с Арменией, хочет ускорить развязку карабахского конфликта», http://www.aze.az/news_posolstvo_turcii_turciya_27331.html, 6 ноября 2009.

² См., в частности, [31].

осуществленные благодаря дальновидности первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева, благоприятствовали притоку азербайджанского населения» [32]. Сам же Алиев так охарактеризовал стратегические цели, которые он преследовал в Нагорном Карабахе, будучи коммунистическим лидером Азербайджана: «Когда я руководил Азербайджаном... мы уделяли большое внимание Карабаху. Правда, некоторые дилетанты обвиняли меня в этом. Я делал так потому, что, во-первых, Нагорный Карабах нужно было заселить азербайджанским населением, а во-вторых – не дать армянам поднять этот вопрос»¹. Чем все это закончилось, хорошо известно.

Новый импульс пантюркизму дал распад СССР. Как в Турции, так и в Азербайджане поднялась новая волна пантюркизма. Сразу после Беловежских соглашений премьер-министр Турции Тургут Озал провозгласил лозунг: «Великий Туркестан от Средиземного моря до Китайской стены» (разумеется, под эгидой Анкары). Его поддерживали и другие политики страны С.Демирель, Б.Эджевит, Н.Эрбакан. Все они сходились на идее образования «Великого Турана», или «Туранского пояса», т.е. геополитического альянса тюркских народов под эгидой Турции [33, с. 21]. Будучи президентом Турции, Демирель, к примеру, во время торжественного открытия бакинского аэропорта в октябре 1999г., обращаясь к народу Азербайджана, заявил следующее: «Ваше горе – наше горе. Если вы уколетесь иголкой, то для нас это будет равнозначно уколу шилом»². Он же, будучи с официальным визитом в Молдавии в 1994г., заявил: «Турция создает вокруг себя мирное кольцо, протянувшееся через Балканы, Черное море, Кавказ и Ближний Восток»³.

Не отставали от своих турецких коллег и азербайджанские руководители. С приходом к власти в 1992г. Народного фронта во главе с Абульфазом Эльчибеем, новая элита приняла откровенно протурецкую ориентацию. Государственным языком был объявлен турецкий, кириллица была заменена латинским алфавитом, а турецкие генералы начали создавать азербайджанскую армию. Второй приход Гейдара Алиева к власти в 1993г. мало что изменил в ориентации правящей политической элиты. Алиев также взял

¹ Заседание Милли Меджлиса Азербайджана, посвященное нагорно-карабахскому урегулированию. Первая программа азербайджанского телевидения AzTV1, 23 февраля 2001.

² *Istanbul Milliyet* (Ankara Edition) in Turkish, October 19, 1999.

³ *Московские новости*, №23, 5-12 июня 1994г.

курс на протурецкое самоопределение азербайджанского народа. Особо популярным стал лозунг «Одна нация – два государства». Только в 1997г. президент Азербайджана Алиев был удостоен 19 высших наград Турции¹. Также, как и его предшественник, Алиев при создании азербайджанской армии делал на турецких генералов основную ставку. Так, он попросил бригадного генерала турецкой армии Ясара Демирбулака, который был военным советником Эльчибея, создать азербайджанскую армию. Демирбулак также стал членом Совета безопасности Азербайджанской Республики [34, р.13]. Ильхам Алиев также избрал пантюркизм в качестве основной внешнеполитической доктрины Азербайджана. Об этом свидетельствуют его многочисленные речи и изречения. В своей речи на церемонии открытия памятника основателю Турецкой Республики Мустафе Кемалю Ататюрку, состоявшейся в Баку в мае 2010г., Ильхам Алиев сказал следующее: «Судьбе было угодно, чтобы на определенный период история и исторические события разделили нас. Но, несмотря на то, что Азербайджан существует как независимая страна лишь около 20 лет, наши сердца бились вместе и в прежние времена. Никакое политическое устройство или политическая инициатива не могли изменить отношения дружбы и братства, которые мы питаем друг к другу. Не случайно, что после восстановления Азербайджаном своей государственной независимости первой нашу независимость признала братская Турция. С тех пор и по сегодняшний день мы во все времена и на всех направлениях действуем сообща... Мы должны сделать так, чтобы всегда быть вместе – в предстоящие годы, на протяжении столетий. Это завещали нам великие лидеры тюркского мира»².

Однако надо признать, что идея пантюркизма не нашла ожидаемой поддержки у большинства тюркоязычных народов бывшего СССР, особенно в Средней Азии. Этим странам не нравится роль младших братьев, которую им отводит Анкара. Хотя за последние годы Анкара немного подкорректировала свою риторику, начав представлять себя не как старшая, а как равная среди других тюркских народов, существенных результатов не наблюдается.

¹ См. *Бакинский рабочий*, 8 сентября 1998, с. 3.

² Речь Президента Ильхама Алиева на церемонии открытия памятника основателю Турецкой Республики Мустафе Кемалю Ататюрку. Официальный вебсайт президента Азербайджана, <http://ru.president.az/articles/55/print>, 17 мая 2010.

Это ясно показывает, что данная идея может материализоваться только в случае поддержки извне. На сегодня Турция ни в экономическом, ни в идеологическом, ни в военном плане не в состоянии сделать это только своими силами. Кроме того, независимые и богатые природными ресурсами тюркоязычные страны Центральной Азии нередко сами оспаривают первенство в тюркском мире и даже конкурируют с Турцией. Такую позицию нередко демонстрировали Узбекистан и Туркмения. Узбекистан, например, даже переименовал одну из центральных улиц своей столицы Ташкента – улицу Ататюрка. Теперь эта улица называется Зарафшаном, что соответствует, по официальной формулировке, названию близлежащего комплекса¹. Ясно, что такой шаг носит чисто политический характер и вписывается в указанную выше конструкцию.

Пантюркизм более популярен среди тюркоязычных народов, стремящихся к независимости, а также в Азербайджане. В случае с Азербайджаном это связано с целым рядом факторов, основным из которых выступает тот факт, что процесс формирования новой, азербайджанской нации до сих пор не завершён. Несмотря на ассимиляцию целых народов, в Азербайджане остались компактно проживающие и сохранившие свою национальную идентичность нацменьшинства. Таковыми являются кавказоязычные лезгины и авары на севере Азербайджана, на границе с Дагестаном, а также ираноязычные талыши на юге Азербайджана, на границе с Ираном. Общая территория, которую занимают эти народности, составляет примерно 22% территории Азербайджана, а их численность составляет четверть населения этой страны.

При этом Азербайджан живет под постоянной угрозой самоопределения этих наций, что чревато распадом государства. Так, в XX веке талыши два раза провозглашали государственность: в 1919 и 1993гг. В сентябре 1991г. лезгины объявили о создании объединенного Лезгистана. Однако это попытки не увенчались успехом. Талышам удалось сохранить государственность несколько месяцев, а решение лезгин осталось лишь на бумаге. Однако вышеупомянутых фактов недостаточно для осознания истинной этнополитической ситуации в Азербайджане. Нацменьшинства продолжают борьбу

¹ «В столице Узбекистана переименовали улицу Ататюрка», *И.А.Регнум*, <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1406283.html>, 19 мая 2011г.

бу за признание своих прав. В качестве примера отметим, что талыши периодически обращаются к различным странам и международному сообществу в целом, обращая внимание авторитетных структур на постоянное давление со стороны азербайджанцев. В 2008г. они обратились к представителям европейских стран¹, в 2009г. – к международному сообществу². С подобными обращениями выступали также другие нацменьшинства. В 2008г. авары обратились к президенту Дагестана с просьбой защитить от насильственной азербайджанизации, проводимой бакинскими властями³. Именно поэтому в Азербайджане нередко слышны расистские заявления относительно нацменьшинств. В данном контексте хотелось бы привести высказывания Исфендияха Вагабзаде, сделанные им в бытность постоянным представителем Азербайджана при Женевском отделении ООН. Он объяснил причину разного рода проблем, с которыми сталкивается официальный Баку на международной арене, тем, что в национальную дипломатию пробрались «ненастоящие» азербайджанцы. В своем официальном письме спикеру азербайджанского парламента Муртузу Алескерову летом 2001г. г-н Вагабзаде писал, что в рядах азербайджанских дипломатов немало тех, у кого в жилах течет чужая кровь. Это недопустимо, поскольку азербайджанские дипломаты, у которых матери армянки, еврейки, русские, не говоря уже о малочисленных народах, не могут достойно и верно служить Азербайджану за рубежом, считает Вагабзаде⁴. Между тем, Вагабзаде представитель не только политической, но и творческой элиты Азербайджана, будучи сыном народного поэта Азербайджана Бахтияра Вагабзаде.

Незавершенность процесса «формирования азербайджанского народа» накладывает свой отпечаток и на урегулирование азербайджано-карабахского конфликта. Азербайджанцы воспринимают Нагорный Карабах как главную угрозу самому факту существования своего государства. Азербайджан не может признать независимость Нагорного Карабаха, так как в этом

¹ Европа, ты должна услышать наш правый голос! *Талыш Пресс*, <http://tolishpress.org/news/364.html>

² Заявление Талышского национального движения, адресованное всем международным организациям, всем правозащитным организациям и правозащитникам мира. *Талыш Пресс*, <http://tolishpress.org/news/671.html>, 15 апреля 2009.

³ «Аварцы Азербайджана просят президента Дагестана защитить их от азербайджанизации», *Кавказский узел*, <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1223420.html>, 18 июня 2008.

⁴ См, например, *Усейнов А.*, Чужая кровь., *Время МН*, Баку, 5 июня 2001г.; *Аббасов Ш.*, Отозван поспред Азербайджана в ООН Эльдар Гусейнов. *Эхо* от 5 июня 2001г.

случае другие народности последуют примеру последнего. Он также не предоставит автономию Карабаху, даже несмотря на то, что она абсолютно неприемлема для Республики Арцах и Республики Армения. Кстати, установившийся между Азербайджаном и Арцахом военно-политический баланс и его поддержание в интересах глобальных игроков. Как известно, Закавказье имеет важнейшее значение как для Запада, так и для России, а также для Ирана. Этот регион является единственным на сегодняшний день прямым выходом Запада к Центральной Азии в обход России и Ирана. Закавказье также граничит с Северным Кавказом и северо-западными регионами Ирана. Как для Российской Федерации, так и для Исламской Республики эти регионы являются этнополитически уязвимыми: любая серьезная нестабильность здесь чревата непредсказуемыми последствиями. Нестабильность в Закавказье, учитывая, например, наличие ряда достаточно многочисленных народов, проживающих как в пределах региона, так и на Северном Кавказе и в Северо-Западном Иране, может перекинуться и в соседние страны. Поэтому поддержание стабильности на Южном Кавказе является важнейшим императивом и для России, и для Ирана. Однако для поддержания действенной стабильности наиболее эффективным механизмом предстает поддержание существующего баланса сил в регионе – как в срезе влияния великих держав, так и во взаимоотношениях региональных государств между собой, в частности в зоне азербайджано-карабахского конфликта.

Установившийся с мая 1994г. военно-политический и территориальный баланс между Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджанской Республикой является одной из составляющих поддержания геополитического нейтралитета в Восточном Закавказье между Республикой Армения, Республикой Арцах, с одной стороны, и Азербайджаном – с другой. В случае изменения установившейся конфигурации в Закавказье может сложиться совершенно новая ситуация, чреватая высокой степенью нестабильности и непредсказуемости. Дело в том, что изменение данной конфигурации, т.е. попросту возврат к ситуации 1988г., когда Нагорный Карабах был анклавом, полностью окруженным Азербайджаном, практически уничтожит факторность не только Республики Арцах, но и Республики Армения, и, таким образом, в Восточном Закавказье доминантное положение займет Азербайджан.

жан, который является геополитически излишне амбициозным государством. Эта амбициозность выражается, в частности в пропаганде уже упомянутой идеологии пантюркизма, что выражается в амбициях насчет населенных тюркоязычными народностями северо-западных районов Ирана. Эта тема очень часто затрагивается политической элитой Азербайджана. Так, в сентябре 2008г. в своей избирательной программе лидер партии Единого народного фронта Азербайджана, кандидат на пост президента Гудрат Гасангулиев предложил изменить название «Азербайджан» на «Северный Азербайджан». По его словам, изменение названия будет означать, что наличие Севера подразумевает также существование Юга¹.

Понятно, что при отсутствии баланса в зоне азербайджано-карабахского конфликта Азербайджан будет делать опасные геополитические виражи то в одну, то в другую сторону, что может вызвать также нестабильность внутри этого государства – в частности, в среде уже упомянутых лезгин, аварцев и талышей. Первые два являются одними из основных народов Дагестана, т.е. серьезные проблемы с лезгинами и аварцами в Азербайджане могут всколыхнуть их братьев и в Дагестане, а это уже чревато непосредственным вовлечением России в эти процессы. То же самое касается и талышей. В Иране проживает около 2,5-3 млн. талышей, которые также небезразличны к судьбе своих братьев в Азербайджане, находящиеся под постоянным прессингом Баку. Понятно, что талышский фактор чреват прямым вовлечением Ирана. Очевидно, что прямое вовлечение таких держав, как Россия и Иран, создаст совершенно иную ситуацию, чреватую непредсказуемыми последствиями. Ввиду этого наиболее действенной гарантией поддержания геополитического баланса и нейтральности Восточного Закавказья является поддержание нынешнего военно-политического баланса в зоне азербайджано-карабахского конфликта.

Практически аналогичные интересы имеются и у США. Вашингтону на данном этапе нужна стабильность на Кавказе, особенно на фоне активизации иранского вектора американской политики. Как уже было отмечено ранее, с момента распада Советского Союза Запад рассматривал Закавказье как мост в Центральную Азию в обход России и Ирана. Однако

¹ Сенджаплы Тамилла. Гудрат Гасангулиев: «Азербайджан должен изменить название». *Day.Az*, <http://www.day.az/news/politics/130533.html>, 15 сентября 2008г.

данный коридор слишком уязвим и не может быть единственным выходом в центральноазиатский регион. Поэтому сейчас Западу нужен более надежный выход. Таковым может быть лишь Иран. Поэтому если Соединенные Штаты сумеют включить Иран в сферу своих интересов силовым или иным путем, то Вашингтон коренным образом поменяет сложившийся баланс сил не только в регионе, но и, думается, во всем мире в свою пользу и на десятилетия вперед будет держать в своих руках стратегическую инициативу. А перед такой перспективной, конечно же, трудно устоять. В данной ситуации США кровно заинтересованы в поддержании стабильности на Кавказе для создания надежного тыла в развитии американо-иранских отношений. Даже в случае успеха иранской инициативы, в результате чего может кардинально усилиться турецко-азербайджанский фактор, особенно в северо-западных регионах Исламской Республики, Вашингтону нужен будет действенный противовес турецко-азербайджанскому тандему.

Одним из ключевых и естественных компонентов данного баланса выступает армянский фактор, состоящий из трех основных компонентов – Республики Армения, Нагорно-Карабахской Республики и армянской Диаспоры. Однако в случае возврата к ситуации 1988г. армянский фактор, как уже отмечалось, будет полностью нивелирован. Республика Армения и Диаспора, не говоря уже о Карабахе, получают такой военно-политический шок, от которого не сумеют оправиться. Естественно, что подобное развитие ситуации не в интересах США даже в отрыве от иранской геополитики, особенно в свете дрейфа Турции в сторону ислама и тюркизма и опасений относительного этого у ряда ключевых союзников США, таких как, например, Израиль. Очевидно, что поддержание нынешней конфигурации в зоне азербайджано-карабахского конфликта также в стратегических интересах США и их союзников.

Заключение

Пантюркизм является одной из наиболее активных идеологий в мировой политике. Данная идеология была разработана и привита в Османской империи, исходя из глобальных геополитических целей, которые в несколько модифицированном виде продолжают быть актуальными и сегодня. Не-

смотря на существенные отличия нынешней геополитической ситуации от эпохи зарождения и внедрения пантюркизма, стратегические императивы Турции мало изменились. Для Турции данная идеология остается главной идеологической мечтой, которую она всячески пытается осуществить. Наиболее плодородную почву пантюркизм нашел в Азербайджанской Республике – государстве, само появление которого является детищем идеологии пантюркизма.

Арцахская государственность, будучи одним из ключевых компонентов армянской государственности, является в то же самое время одним из главных препятствий на пути практического осуществления идеологии пантюркизма.

Армянский фактор, в том числе и в этом контексте, в стратегических интересах глобальных и ряда региональных держав. В поддержании же армянского фактора на данном этапе ключевая роль принадлежит поддержанию стратегического баланса между Арцахом и Азербайджаном. От этого зависит также поддержание геополитического баланса во всем Закавказье, а учитывая его важность в мировой политике – и на глобальной арене. Все это создает дополнительные возможности для укрепления армянской государственности и ее роли в мировой политике.

Август, 2011г.

Источники и литература

1. *Demirağ Yelda*. Pan-Ideologies in the Ottoman Empire Against the West: From Pan-Ottomanism to Pan-Turkism. *The Turkish Yearbook*, Vol. XXXVI, 2005.
2. *Мартиросян А.*, Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М.: Вече, 2003.
3. *Nadir Devlet*. İsmail Bey (Gaspıralı). Ankara, Kültür ve Turizm Bakanlığı, 1988.
4. *Hakan Kırımlı*. İsmail Bey Gaspıralı, Türklük ve İslam. *Doğu-Batı*, №31, April 2005, pp. 147-176.
5. *Мухамметдинов Р.*, Зарождение и эволюция тюркизма, Казань, 1995.
6. *Расул-заде М.Э.*, О пантуранизме в связи с кавказской проблемой. Оксфорд, 1985.
7. История человечества (под общей редакцией Г.Гельмольта), т. V, Юго-Восточная и Восточная Европа. СПб.: типо-литография книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1905.

8. *Хожамберди Кахарман*. Уйгуры. Этнополитическая история с древнейших времен до наших дней. Алматы, 2010.
9. *Ходжаев А.*, Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан, Москва, 1979.
10. *Potiankowsky I.*, Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches (The Total Collapse of the Ottoman Empire). Wien, 1928.
11. *Hostler Ch.*, Turkism and the Soviets, London, 1957.
12. *Микоян А.*, Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год). *Юность*, №10, 1968.
13. *Киров С.*, Статьи, речи, документы, т. I. М., 1936.
14. *Орджоникидзе З.*, Путь большевика. М., 1967.
15. *Гулиев Дж.*, Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1970.
16. Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг. Документы и материалы. Баку, 1967.
17. *Ленин В.*, Полное собрание сочинений, т.51. М.: Издательство политической литературы, 1970.
18. Первый съезд народов Востока. Стенографические отчеты. Петроград, 1920, с. 8.
19. *Поцелуев В.*, Гербы Союза ССР: Из истории разработки. М.: Издательство политической литературы, 1987.
20. Сборник законов СССР 1938-1967. М.: Известия, 1968.
21. *Болотина С.*, Как создавался наш герб. *Наука и жизнь*, №11, 1983.
22. *Петров В.*, Мятежное сердце Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М.: Крафт+, 2003.
23. *Бартольд В.*, О преподавании туземных наречий. *Окраина*, №19, 1894.
24. *Бартольд В.*, Сочинения, т. II, часть 2. М., 1964.
25. *Vregel Y.*, The Sarts in the Khanate of Khiva. *Journal of Asian History*, Vol.12, №2, 1978.
26. *Ильхамов А.*, Археология узбекской идентичности, *Этнический атлас Узбекистана*. Ташкент, 2002, сс.268-302.
27. *Нарынбаев А.*, Избранные произведения. Бишкек, 2004.
28. *Алекперов А.*, Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1960.
29. *Minahan J.*, Encyclopedia of the Stateless Nations, vol.3. Greenwood Press, Westport, Connecticut, London, 2002.
30. International Boundary Study, Iran – Turkey Boundary. *The Geographer Office of the Geographer Bureau of Intelligence and Research*, US Department of State, №28, February 3, 1964.
31. *Бабаян Д.*, Проблема воды в контексте урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Степанакерт: Дизак Плюс, 2007.
32. *Усубов Р.*, Нагорный Карабах, миссия спасения начиналась в 70-е годы. *Панорама*, 12 мая 1999.
33. *Ульченко Н.*, Турция – история и современность. М., 2002.

34. *Sapmaz Ifran*, Aliev is Having a Turkish General Establish an Army. *Hurriet*, October 13, 1993.
35. *Мамедов С.А.*, Исторические связи азербайджанского и армянского народов (вторая половина XVII в. и первая треть XVIII в.). Баку: ЭЛМ, 1977.

ARTSAKH ISSUE AND IDEOLOGY OF PAN-TURKISM

David Babayan

Resume

Pan-Turkism is one of the most active ideologies in the world politics. This ideology was elaborated and imparted in the Ottoman Empire on the assumption of global geopolitical goals, which are still topical though in a slightly modified form today. Despite essential differences between current geopolitical situation and the age when pan-Turkism was elaborated and implemented, the strategic imperatives of Turkey have not considerably changed. This ideology also caused the Artsakh issue, which has remained one of the main problems in the Transcaucasia region and not only, since 1918. At the same time the Artsakh statehood, being one of the key components of the Armenian statehood and Armenian factoriality, is at the same time one of the main obstacles on the way of practical implementation of the ideology of pan-Turkism.

The Armenian factoriality, in this context too, is in the strategic interests of global and some regional powers. At current stage key role in maintaining Armenian factoriality belongs to sustaining balance between Artsakh and Azerbaijan. Sustaining of geopolitical balance in whole Transcaucasia depends on it, and taking into consideration its significance in world policy – maintaining of balance on global arena too. All this creates additional possibilities for strengthening of the Armenian statehood and its factoriality in world politics.